

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА КОНКУРЕНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ю. Л. АСТРАУХ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается институциональная организация конкурентных отношений с позиции феноменологического подхода. Отмечается, что противоречивые представления об этом явлении требуют изучения в рамках традиций с использованием инструментов неинституционального анализа. Описаны результаты исследования механизма конкурентных отношений в социальных системах с позиции методологии общей теории систем, приобретающие особое значение в условиях фрагментаризации знания о современных хозяйственных процессах и цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: институт конкуренции; конкурентный анализ; системный анализ организации; общая теория систем.

Благодарность. Автор выражает глубокую признательность доктору экономических наук, профессору П. С. Лемещенко и кандидату экономических наук, доценту И. А. Лаврухиной за помощь и поддержку в проведении исследования.

METHODOLOGY OF SYSTEM ANALYSIS OF COMPETITIVE INTERACTION OF INSTITUTIONAL ORGANISATION

Yu. L. ASTRAUKH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the problem of institutional competitive relations from the standpoint of the phenomenological approach. The analysis, presented in the text of the article, reveals the prevailing contradictory ideas about this phenomenon within the framework of the traditions of comparison using the tool of neoinstitutional analysis. The article

Образец цитирования:

Астраух ЮЛ. Методология системного анализа конкурентного взаимодействия институциональной организации. Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2021;1:4–12.

For citation:

Astraukh YuL. Methodology of system analysis of competitive interaction of institutional organisation. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2021;1:4–12. Russian.

Автор:

Юрий Леонидович Астраух – аспирант кафедры международной политической экономики экономического факультета. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор П. С. Лемещенко.

Author:

Yuri L. Astraukh, postgraduate student at the department of international political economy, faculty of economics.
yuriy.astraukh@gmail.com

presents the results of the analysis of the mechanisms of competitive relations in social systems from the standpoint of the methodology of the general theory, which acquire special significance in the context of the fragmentation of knowledge about modern economic processes and the emerging civilisation crisis.

Keywords: competition institution; competitive analysis; system analysis of organisation; general systems theory.

Acknowledgements. The author expresses deep gratitude to doctor of science (economics), full professor P. S. Lemeshchenko, and PhD (economics), docent I. A. Lavrukina for help and support in the research process.

Введение

Развитие экономической теории конкуренции как формы описания окружающей действительности неразрывно связано с эволюцией представления человека о феноменологической стороне данного явления.

История развития социальных отношений на протяжении тысячелетий вносила изменения в общественное восприятие соперничества. В основе созданного в Древней Греции представления о формальной стороне конкуренции лежали равные гражданские права жителей античного полиса. История раннего Средневековья дополнила представление о соперничестве теорией формирования иерархии классов общества, опиравшейся на право земельного владения, всеобщую сословную зависимость и, как следствие, всеобщее соперничество за отстаивание права собственности. Новое время и его правопреемник Новейшее время принесли человечеству скачок индустриального и экономического развития, выразившийся в изменении роли социальных групп в процессе общественного труда.

Феномен конкуренции имеет множество интерпретаций, суть которых в массовом сознании сводится к одностороннему восприятию формы явления, диктуемого временем. Редкими выступают высказывания в поддержку сущностного описания конкурентных отношений. Формальное представление о конкуренции, основанное лишь на частном восприятии, субъективных оценках конкурентного взаимодействия, не позволяет объективно оценить ее роль в экономической системе.

Предельная формализация образа конкуренции, присущая каждой исторической эпохе, создает стереотипное представление о соперничестве и, как следствие, ведет к однобокому восприятию явления. Принципы теории конкуренции в различные исторические периоды можно отождествить с правилами игры, принятыми в сообществе в конкретно-исторических условиях. Согласно интерпретации гипотезы семиотической непрерывности Виноградова – Гинзбурга система конкурентных отношений социальной группы есть образ той среды, в которой они протекают [1]. Приведенная гипотеза описывает организацию отношений в социальных группах как результат сформированного представления в сознании людей.

Для описания сущностных черт процесса институционализации конкурентных отношений нами выбрана методология анализа, основанная на феноменологическом подходе и дополненная инструментальными и методами системного анализа.

Выбранная методология анализа позволит систематизированно представить процесс развития феномена конкуренции и определить механизмы и принципы функционирования социальных отношений в соперничестве, описать их влияние на формирование общественных групп, а также использовать накопленный в рамках междисциплинарного направления опыт для объяснения глубинных закономерностей конкурентного взаимодействия.

Обзор методологии и результатов исследования

Значимый этап в развитии института конкуренции пришелся на переломный для мировой истории период, связанный с изменением устоев, норм и правил функционирования экономической системы на рубеже XV–XVI вв. Произошел переход от системы традиционных для европейского континента отношений феодального общества к новой форме цивилизации – Новому времени.

Общественные отношения, сложившиеся в Западной Европе в период смены исторической парадигмы на рубеже XIII–XV вв., можно описать как устойчивые иерархические связи института феодальных отношений, в основе которого лежала система распределения прав собственности на совокупный продукт общественного производства. Сложившаяся система опиралась на сословную всеобщую зависимость, сформированную в эпоху зарождения феодальных отношений в раннем Средневековье. Общественные науки определяют всеобщую зависимость в рамках феодализма как систему поголовного рабства, характерной чертой которого является иерархическая зависимость в распределении прав собственности, где абсолютное право принадлежит лицу, находящемуся на вершине иерархической вертикали. Особенность организации феодального способа производства подчеркнул К. Маркс,

присвоив системе общественных отношений, в которой отсутствует право собственности на землю, наименование «азиатский способ производства».

Элементы нижестоящих уровней в иерархии общественных отношений всеобщей зависимости выполняют двойственную функцию: участвуют в перераспределении, а также в защите прав собственности владельцев земли. Иерархическая система подчинения предполагала личную зависимость участников, которые присваивали часть продукта производства зависимых от них участников перераспределительной иерархии. Наряду с присвоением продукта труда функцией участников распределительного процесса была защита личных прав собственности, а также защита имущественных интересов вышестоящих участников иерархии, платой за которую являлось право перераспределения результатов производства [2].

Структуру общественных отношений периода позднего Средневековья целесообразно описать в модели (рис. 1), центральными звеньями которой являются категории «система прав собственности» и «система производственных отношений». Опосредующими элементами отношений выступают институты «религия» и «культура» как механизмы реализации интересов участников иерархической системы распределения.

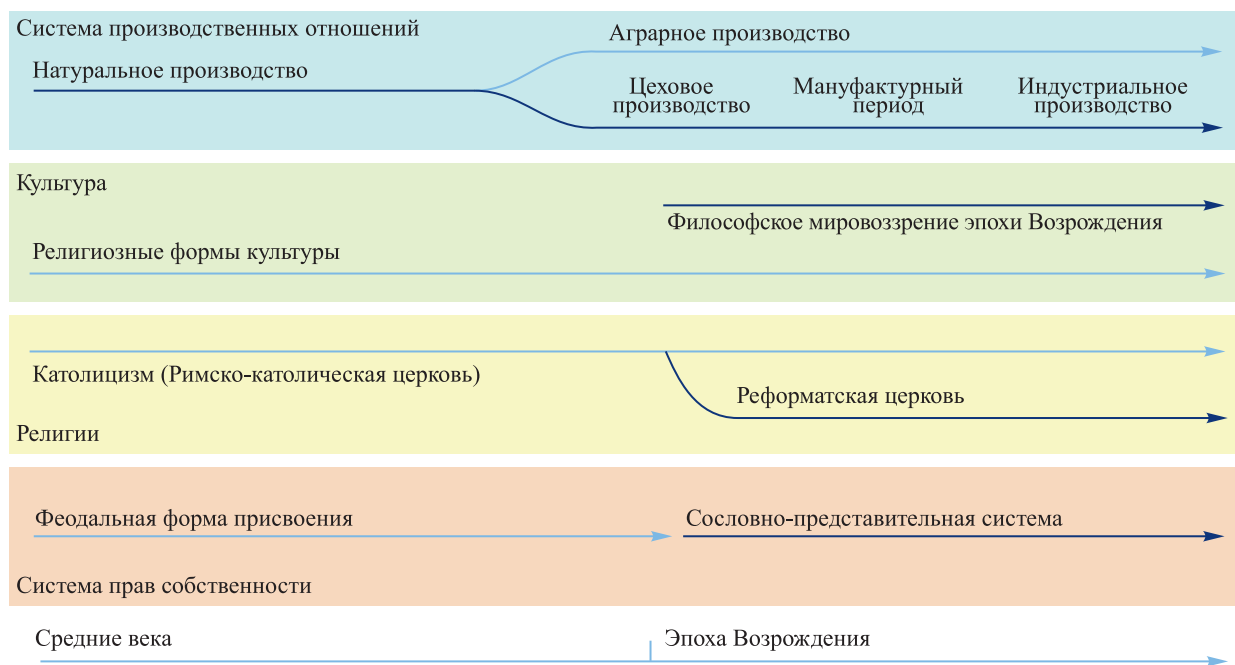

Рис. 1. Векторная модель конкуренции институтов общественных отношений

Fig. 1. Vector model of competition of institutions of public relation

В рамках описываемой модели общественные институты «религия» и «культура» выступают в качестве обеспечивающих устойчивость системы распределения механизмов, закрепляя неформальные нормы отношений сословной зависимости и являясь негласными инструментами поддержания феодализма.

Экономические отношения феодального общества предполагали перераспределение продукта общественного производства, в основе которого лежали потребление и сбережение. Их признаком являлась тезаврация – процесс изъятия и накопления богатства в форме золота и серебра [3, с. 331].

На протяжении длительного периода эпохи Средневековья организация феодальных отношений имела статический характер. Начало изменений на рубеже X–XII вв. было обусловлено формированием буржуазного класса общества, состав которого определялся принадлежностью к роду деятельности.

Выделение буржуазного класса общества из системы феодальных отношений вызвано процессом специализации деятельности, связанной с развитием производственных отношений. К переходу от натурального хозяйства к специализации трудовой деятельности привели совершенствование производства и формирование ценности и стоимости продукта труда. Дифференциация труда обусловлена возникновением дифференциальной стоимости продуктов определенного рода деятельности. Данное явление можно отождествить с процессом формирования дифференциальной ренты, описанной Д. Рикардо [4].

Образование буржуазного класса общества стало причиной длительного общественного противоречия в рамках сложившейся системы распределения продуктов общественного производства. Этот

конфликт является отправной точкой институциональной трансформации социальных отношений европейского общества на рубеже Средневековья и эпохи Возрождения. Суть конфликта между классами общества можно описать с помощью телеологического подхода. Участники феодальной системы применяли специальное право на участие в распределении общественного продукта для того, чтобы получать доход посредством тезаврации. В основе формирования буржуазных отношений лежат процесс производства продукта и установление специальных прав собственности на продукт. Результатом накопления продукта в исторической перспективе выступает такая форма богатства, как капитал.

Для оценки институциональной организации экономических систем требуется найти метод, который сможет описать как сравнительную статику формирования условий конфликта, так и динамический процесс разрешения возникшего противоречия.

Научное познание, как непрерывный процесс эволюционного поиска более совершенного метода отражения окружающей действительности, пережило коренные изменения парадигмы в XX в. Утвердившиеся в научном обиходе термины «синергия» и «синергетическая парадигма», описанные Г. Хакеном, определили понимание общей взаимосвязи естественных и гуманитарных наук, тем самым формируя научную картину мира, в которой нет физики, математики, психологии, химии, биологии как отдельных дисциплин научного познания, а есть лишь различные аспекты научного знания об окружающем мире.

Исследование системы отношений в обществе периода позднего Средневековья и институциональной организации экономической, политической, религиозной и культурной жизни общества того периода требует обращения к методу, позволяющему описать связи и отношения входящих в ее состав элементов, их взаимодействие и развитие. Для изучения процесса институционализации системы общественных отношений, в основе которой лежит конкуренция, целесообразно обратиться к методу системного анализа в рамках теоретических взглядов основоположников общей теории систем А. А. Богданова и Л. фон Берталанфи.

Формирование науки о системном описании мира и всеобщей организации связано с именем русского физиолога, мыслителя-утописта и философа А. А. Богданова. Предметом всеобщей организационной науки, названной автором тектологией (от древнегреч. *τεκτων* «строитель»), является проблема тождественности организации систем разных уровней в рамках социальных и биологических групп, закономерности и принципы взаимодействия. В своих работах ученый исследует процесс образования организационных форм материи различной природы, подчиненных единым правилам. Объектом анализа выступает организация структурных форм и механизмов преобразования систем в процессе их функционирования и развития.

Методология А. А. Богданова опирается на принципы анализа объективных общесистемных закономерностей, с помощью которых обосновываются критерии организационной деятельности и эффективности систем. Данный подход можно описать как сочетание системно-онтологических и организационно-праксиологических методов исследования.

В теории А. А. Богданова формирование организационной структуры комплексов базируется на диалектических принципах изменения и развития, которые автор описывает как устойчивую последовательность преобразований. Механизм создания систем является собирательным понятием, рассматриваемым с позиции отдельных процессов, к которым относятся конъюгация – соединение комплексов; ингрессия, опосредуемая последовательным вхождением звеньев комплекса; дезингрессия – распад системы.

Функционирование комплексов рассматривается автором с позиции эффективности сложившейся организации, в основании которой лежит принцип отбора, направленный на сохранение формы системы (консервативный подход) и изменение состава комплекса, обуславливающее его положительную либо отрицательную динамику (прогрессивный подход).

Историческое развитие конфликта классов, на взгляд А. А. Богданова, следует оценивать как процесс дезингрессии, характерным проявлением которого выступает исключение из состава феодальной системы производительных сил, направленных на создание специфического института защиты прав собственности (примером последнего выступает выделение комплексов, именуемое в истории как создание городов).

Согласно определению М. Вебера «средневековый город имел ряд существенных отличий по сравнению с привычными для крестьян условиями жизни: его можно сравнить с корпорацией, имевшей единые цели, с устоявшимся классовым табелем о рангах, системой права» [5, с. 342]. Города стремились освободиться от феодального влияния, получить независимость в экономической и политической сферах. С этим связан процесс установления особых норм регулирования отношений в границах городов, а также формирование управляющего органа, которому жители делегировали полномочия в принятии решений. Первым в истории независимым от феодала городом стал Магдебург, получивший право самоуправления в XIII в.

Преимущество города также заключалось в том, что развитие ремесел давало крестьянам возможность избавиться от личной феодальной зависимости. Этому способствовали нормы гражданского права, установленные на территории городов. «Из крепостных Средневековья вышло свободное население первых городов» [6, с. 425].

Исключение из системы феодальных отношений распределения дохода дает право личной свободы, обладающее специфическими чертами института прав собственности как метода конкуренции между участниками конфликта. Созданные в период позднего Средневековья города-государства с системой внутреннего налогового распределения демонстрируют дезинтеграцию – исключение социальной группы из системы распределения.

Принцип взаимно-дополнительных соотношений А. А. Богданов дополняет идеи, сформулированной Г. Спенсером в законе равной свободы [7], при этом описывает дифференциацию тождественных систем. Расширяя представление Г. Спенсера, А. А. Богданов рассматривает структурные изменения в рамках одного комплекса как процесс создания обменных связей внутри его подчиненных элементов [8, с. 91]. Данный организационный принцип характеризует способность комплексов к трансформации внутренней среды, направленной на достижение эффективности.

Способность комплекса к регуляции посредством изменения внутренней структуры и отношений между его элементами связана с принципом организационной непрерывности [9, с. 88], который следует трактовать как открытость и способность систем к частичному или полному изменению. А. А. Богданов расширяет данное определение, утверждая, что «между всякими двумя комплексами вселенной при достаточном исследовании устанавливаются промежуточные звенья, вводящие их в одну цепь ингрессии» [8, с. 75], тем самым подчеркивая связанность элементов природы и возможность развития посредством их объединения либо исключения.

Принцип взаимно-дополнительных соотношений в тектологии применяется для описания частного результата конкуренции, целью которой является установление прав собственности: выделение городов в качестве отдельных объектов самоуправления изменило организацию отношений в процессе обмена, институционализируя рыночные правила организации распределения в противовес феодальному праву присвоения части продуктов труда.

Принцип моноцентризма комплекса А. А. Богданов трактует как свойство системы, при котором она характеризуется «единым центром, а если она представляет из себя сложную, цепную, то она имеет один высший, общий центр» [8, с. 96]. Наличие множества управляющих центров приводит к дезорганизации, неэффективности. Описанное свойство моноцентризма является значимой чертой организационной системы отношений в рамках установления прав собственности: эффективность существования сообществ в процессе организации напрямую зависит от метода управления и установления формальных прав экономических агентов. Историческим примером принципа моноцентризма является управление городской и цеховой организацией как механизм консолидации и распределения ресурсов, а также представления интересов участников системы.

Тектология – это описание процесса организации систем, их морфологии (статическая характеристика организации) и законов изменения (динамическая характеристика механизмов развития). В рамках всеобщей организационной методологии А. А. Богданов уделял большое внимание характеру социальных процессов. Так, по мнению ученого, любая деятельность человека имеет организующий или дезорганизующий характер. Дезорганизационный характер взаимодействия А. А. Богданов связывал с борьбой организационных форм, результатом которой является установление эффективного способа взаимодействия. Характер данного процесса согласуется с определением созидательного разрушения [10, с. 128], представленного Й. Шумпетером. Он описывает принцип взаимодействия агентов, на основе которого происходит изменение организации их отношений. Следует отметить, что взаимодействие агентов в рамках социальной системы функционирует как диалектический механизм, основанный на единстве и борьбе противоположностей, при этом реализуется задача по поиску наилучшей формы установления взаимоотношений.

Несомненным достоинством тектологии является обилие эмпирического материала, позволившее А. А. Богданову расширить ее терминологический аппарат. В частности, следует отметить обоснование теории изоморфизма, до этого применявшейся в математике для обозначения модификаций структур различного генеза. Так, ученый рассматривает явление изоморфизма для объектов физической, биологической и социальной природы на различных уровнях организации: от неживой материи – до больших социальных групп. Данный термин в рамках системной методологии исследуется с позиции одного из направлений тектологии – теории самоорганизации, впоследствии описанной Л. фон Берталанфи.

Теория Л. фон Берталанфи связана с формированием зрелого этапа науки о системной организации. В [12] ученый обобщает концепции предшествующих исследователей теории систем (в частности,

А. А. Богданова, У. Уивера, Г. Спенсера), на основании которых развивает исследовательский аппарат системного анализа, вводя в научное обращение систематизацию видов организационных структур и методы анализа их функционирования.

Предметом системной теории Л. фон Берталанфи выступает многофакторный анализ организации биологических, социальных, кибернетических систем как противопоставление сложившейся к началу XX в. парадигме каузального исследования явлений, в основе которой лежит ограниченное количество переменных [11].

На взгляд Л. фон Берталанфи, на место механистического представления об организации систем приходит изоморфный подход, предполагающий множественность вариантов протекания однородных явлений. Автор общей теории систем рассматривает концепцию изоморфизма как универсальный инструмент описания законов природы и общества.

Частной формой развития классового конкурентного конфликта в истории европейских государств выступает английская революция 1641–1660 гг. Она стала переломным этапом в истории человечества, положившим начало Новому времени. Беспрецедентный по масштабу политический переворот произошёл на почве классовой конфронтации, противостояния институтов абсолютизма и капитализма.

Первопричиной английской революции являлось столкновение интересов торгово-промышленной буржуазии, отстаивавшей либеральные ценности, и монопольных полномочий монарха. Абсолютистская политика правления представляла угрозу для буржуазных кругов общества, стремившихся защитить свой капитал путем создания системы норм, ограждающих частную собственность от присвоения участниками феодальной перераспределительной системы.

Процесс институционализации норм требует наличия властных полномочий. Политическая система Англии в первой половине XVII в. характеризовалась абсолютной властью Карла I Стюарта, стремившегося упрочить свое положение и защитить престол, которому угрожало восстание пресвитериан в Шотландии. Необходимые денежные ресурсы для подавления мятежа монарх стремился получить путем увеличения налогового бремени, что, предполагалось, поддержит общественность. Для этого в 1639 г. был созван парламент, большинство мест в котором принадлежало пресвитерианам: предложенные Карлом I изменения в сфере налогообложения были отклонены, монархическая аристократия признала парламент неэффективным. Он был распущен, просуществовав две недели и получив название «короткий парламент».

Становление новой формы организации института общественных отношений в Англии изучаемого периода Л. фон Берталанфи описывает как изоморфное явление: существование республиканского строя в период протектората О. Кромвеля (1653–1660) характеризуется перераспределением властных полномочий в системе общества. Период протектората О. Кромвеля следует рассматривать как частный (частичный) изоморфизм системы распределения властных полномочий ввиду исключения из ее состава монархического правления.

Динамический характер трансформации системных процессов в рамках комплексов обусловлен изменением их организационной структуры: потеря связи между элементами системы в результате ее развития, происходящая по принципу прогрессирующей сегрегации [12, с. 148], является продолжением закона равной свободы Г. Спенсера [7], согласно которому тождественные системы, испытывающие влияние внешних факторов, накапливают различия. Следствием этого является выделение комплекса из вышестоящей системы, обладающей существенными отличиями по родовому признаку. В результате сегрегации системы образуют иерархию отношений, в которой изменение связи между уровнями определяет самостоятельный характер сформированного комплекса.

Реставрация английским парламентом монархического строя (период правления Стюартов), полномочия которого ограничивались сословно-представительной ветвью власти, привела к институционализации прав равновесия в распределении благ и разрешению конфликта между буржуазным и феодальным классами общества. Таким образом, данные преобразования обусловили восстановление той системы организации общества, которая существовала в дореволюционный период, т. е. до 1634 г. Изменения коснулись лишь отношений между элементами системы в форме перераспределения властных полномочий.

Рассматривая морфологию отношений в комплексах различной природы, Л. фон Берталанфи расширяет категориальный аппарат науки, вводя в обращение определение закрытых и открытых систем, основанием для различия которых выступает возможность «обмена веществ» с внешними объектами по отношению к рассматриваемой системе.

Специфическое свойство систем в концепции ученого описывается определением «эквифинальность». Это состояние открытой системы, которое достигается при различных начальных условиях ее функционирования [12, с. 79]. Как одна из форм конечных состояний системы, эквифинальность является противоположной состоянию равновесия, характерного для закрытой системы, которая не

подвержена внешним изменениям. Характер функционирования открытой системы определяется возможностью связи с внешней средой и способностью к обмену, обусловленному наличием входов и выходов, что обеспечивает динамическое равновесие описываемого комплекса.

На основе анализа, Л. фон Берталанфи приходит к выводу о том, что функционирование открытых систем характеризуется термином «негэнтропия» (упорядоченность), противоположным по смыслу энтропии, рассматриваемой в термодинамике. Негэнтропия – процесс нарастания порядка и сложности в открытых системах.

Начиная с 1660 г. открытая система общественных отношений характеризуется состоянием негэнтропии, которое обеспечило установление порядка распределения прав собственности на продукт общественного производства между классами. Институционализация норм функционирования системы английского общества стала результатом разрешения конфликта и установления равновесия сил в системе распределения властных полномочий.

Снижение энтропии в общественных отношениях проявляется в процессе самоорганизации, направленной на поддержание баланса внутренней среды посредством включения в состав системы государства сословно-представительных органов управления (палаты общин). Изменение состава и качества элементов системы общественного управления обусловило равновесие противостоящих общественных институтов и, как следствие, разрешение классового конфликта.

Принцип прогрессирующей механизации в развитии системы означает, что ее компоненты являются «фиксированными относительно определенных механизмов» [13, с. 149]. В рамках системы формируются особые комплексы, определяющие ее внутренний состав и ограничивающие пределы изменений. Данный принцип перекликается с категорией «дегрессивные комплексы», описанной А. А. Богдановым [8, с. 172]. Иллюстрацией принципа прогрессирующей механизации в живой природе может служить генетический код живого организма, в социальных системах – формальные и неформальные нормы организации.

Процесс установления норм и правил функционирования социальной группы демонстрирует суть принципа прогрессирующей механизации, описанного Л. фон Берталанфи.

Данное явление в истории английского государства представлено в более широком смысле: формирование механизма связывания элементов общественного устройства позволило реализовать интересы социальных групп по институционализации процесса целенаправленного накопления капитала как инструмента развития, противостоящего тезаврации.

Описанная Л. фон Берталанфи теория системной организации является значимым шагом в развитии научного знания XX в. Исследуемая проблематика элиминировала ряд вопросов, которые не могли быть рассмотрены в рамках частнонаучного знания. Л. фон Берталанфи рассматривает развитие общей теории систем как целостного направления науки, задачей которого является построение концепции, ориентированной на выявление предельных, общих принципов организации живой природы и общества, их взаимодействия.

Заключение

Представленный в исследовании синтетический метод анализа развития экономической системы сочетает феноменологический и синергетический подходы. В условиях современных гносеологических ограничений идеи А. А. Богданова и Л. фон Берталанфи приобретают особую актуальность, обусловленную применением морфологических (статических) и диалектических приемов описания сущностной стороны организации и развития норм социальных сообществ.

В качестве объединяющего признака в рамках системного подхода описания институциональной динамики следует выделить цель и характер взаимодействия участников конкурентного процесса. В представленном исследовании рассматривается диалектический характер отношений участников экономической системы.

Методологические позиции А. А. Богданова и Л. фон Берталанфи представляют комплексное описание конкурентного взаимодействия в социальных сообществах. Инструменты морфологического анализа взаимодействия социальных групп позволяют оценить отношения элементов изучаемой системы и ее институциональную организацию. Диалектический характер метода анализа дает возможность реализовать прогностическую функцию, описать этапы развития институциональной структуры, принципы организации элементов системы общества, устойчивые закономерности в процессе их взаимодействия.

Методы диалектического описания мира лежат в основе методологии теории систем. «Системность как характеристика философского метода – это не отдельная самостоятельная сфера, а интегральное

выражение, определенного рода синтез основных логико-методологических принципов материалистической диалектики» [14, с. 69]. Являясь основанием статической организации системы и ее динамического развития, методы диалектики определяют целостность, конструктивность, интегративность и прикладную действенность системного анализа.

Интегративный характер системно-диалектического анализа проявляется в таких категориях, как «связь» и «развитие», которые обеспечивают разрешение системопорождающих противоречий. Конструктивность и прикладная действенность системной диалектики обуславливаются доказательностью состоятельностью выявления формируемых связей.

Методологическое ядро системного подхода, который используется для описания онтологии конкурентного взаимодействия, формируется на основании диалектического метода, позволяющего определить характер связей (статический, динамический). Задачами системной теории являются изучение и выявление общих системных закономерностей, создание методологического аппарата исследования, проектирование сложных объектов и управление ими.

Диалектические принципы конкурентного взаимодействия классов в истории европейского общества можно иллюстрировать на примере модели Эджуорта (рис. 2), которая демонстрирует процесс установления равновесия обмена в рамках экономической теории.

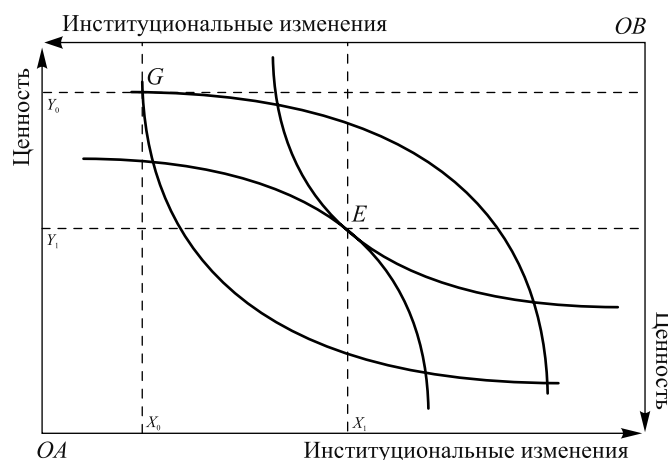

Рис. 2. Равновесие институциональной трансформации в модели Эджуорта:
 OA, OB – кривые безразличия участников институциональных преобразований;
 G – равновесие институциональных изменений;
 E – Парето-оптимальное равновесие институциональных изменений

Fig. 2. Equilibrium of institutional transformation in Edgeworth's model:
 OA, OB – indifference curves of participants in institutional transformations;
 G – equilibrium of institutional changes;
 E – Pareto-optimal equilibrium of institutional changes

При использовании данной модели для описания достижения равновесия на институциональном рынке в качестве параметров выступают полезность и ценность институциональных изменений, проявляющиеся в стоимости обладания правом собственности. Разрешение конфликта сторон, регулирование институциональных норм выражаются в достижении оптимума распределения результатов соглашения о перераспределении прав в процессе изменения норм в системе (переход от G к E). Установление равновесия по Парето в описанной интерпретации модели Эджуорта трактуется в качестве формирования долгосрочного равновесия на рынке институциональных преобразований, что характеризует доктрину функционирования общественного политического института.

Библиографические ссылки

1. Виноградов ВА, Гинзбург ЕЛ. Система, ее актуализация и описание. В: *Системные исследования. Ежегодник*. Москва: Наука; 1971. с. 93–103.
2. Карпов СП, редактор. *История Средних веков. Том 1*. 6-е издание. Москва: Издательство Московского университета; 2008. 681 с. Совместно с издательством «Печатные Традиции».
3. Нечаев ВИ, Михайлушкин ПВ. *Экономический словарь*. Краснодар: Арти; 2011. 464 с.

4. Рикардо Д. Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала. В: Автономов ВС, Макашева НА, Гловели ГД, Латов ЮВ, редакторы; Ананьин ОИ, составитель. *Классики экономической мысли. Коллекция важнейших работ выдающихся экономистов XVI–XX вв.* [CD-ROM]. Москва: Директмедиа Паблишинг; 2008. 1 CD-ROM: 16 Мб.
5. Вебер М. *История хозяйства. Город*. Гревс И, редактор. Москва: КАНОН-пресс-Ц; 2001. 576 с. Совместно с издательством «Кучково поле».
6. Маркс К. *Капитал. Часть I*. 2-е издание. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1961. 554 с.
7. Спенсер Г. *Научные основания нравственности: индукция этики. Этика индивидуальной жизни*. 2-е издание. Москва: Издательство ЛКИ; 2008. 248 с.
8. Богданов АА. *Тектология: всеобщая организационная наука. Книга 1*. Москва: Экономика; 1989. 304 с.
9. Локтионов МВ. А. А. Богданов как основоположник общей теории систем. *Философия науки и техники*. 2016;21(2):80–96.
10. Шумпетер Й. *Капитализм, социализм и демократия*. Москва: Экономика; 1995. 540 с.
11. Блауберг ИВ, Садовский ВН, Юдин ЭГ. Системные исследования и общая теория систем. В: *Системные исследования. Ежегодник*. Москва: Наука; 1973. с. 7–29.
12. von Bertalanffy L. *General system theory: Foundations, development, applications*. New York: George Braziller; 1969. 289 p.
13. von Bertalanffy L. Outline of general system theory. *British Journal for the Philosophy of Science*. 1950;1(2):134–165.
14. Вьяккерев ФФ, редактор. *Методология «Капитала» К. Маркса и современная наука*. Ленинград: Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова; 1984. 208 с.

References

1. Vinogradov VA, Ginzburg EL. [System, its actualisation and description]. In: *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik* [Systemic research. Yearbook]. Moscow: Nauka; 1971. p. 93–103. Russian.
2. Karpov SP, editor. *Istoriya Srednikh vekov. Tom 1* [History of the Middle Age. Volume 1]. 6th edition. Moscow: Moscow University press; 2008. 681 p. Co-published by the «Pechatnye Traditsii». Russian.
3. Nechaev VI, Mikhailushkin PV. *Ekonomicheskii slovar'* [Economic dictionary]. Krasnodar: Arti; 2011. 464 p. Russian.
4. Ricardo D. [Essay on the influence of a low price of corn on the profits of stock]. In: Avtonomov VS, Makasheva NA, Gloveli GD, Latov YuV, editors; Anan'in OI, compiler. *Klassiki ekonomicheskoi mysli. Kolleksiya vazhneishikh rabot vydayushchikhsya ekonomistov XVI–XX vv.* [The classics of economic thought. A collection of the most important works of the leading economists of the 16–20 centuries] [CD-ROM]. Moscow: Directmedia Publishing; 2008. 1 CD-ROM: 16 Mb. Russian.
5. Weber M. *Istoriya khozyaistva. Gorod* [History of the economy. City]. Grevs I, editor. Moscow: KANON-press-Ts; 2001. 576 p. Co-published by the «Kuchkovo Pole». Russian.
6. Marks K. *Kapital. Chast' I* [Capital. Part 1]. 2nd edition. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1961. 554 p. Russian.
7. Spencer G. *Nauchnye osnovaniya nravstvennosti: induksiya etiki. Etika individual'noi zhizni* [The scientific foundations of morality: the induction of ethics. Ethics of individual life]. 2nd edition. Moscow: LKI Publishing House; 2008. 248 p. Russian.
8. Bogdanov AA. *Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka. Kniga 1* [Tectology: general organisational science. Book 1]. Moscow: Ekonomika; 1989. 304 p. Russian.
9. Loktionov MV. [A. A. Bogdanov as the founder of the general theory of systems]. *Filosofiya nauki i tekhniki*. 2016;21(2):80–96. Russian.
10. Schumpeter J. *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, socialism and democracy]. Moscow: Ekonomika; 1995. 540 p. Russian.
11. Blauberg IV, Sadovskii VN, Yudin EG. [System research and general theory of systems]. In: *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik* [Systemic research. Yearbook]. Moscow: Nauka; 1973. p. 7–29. Russian.
12. von Bertalanffy L. *General system theory: Foundations, development, applications*. New York: George Braziller; 1969. 289 p.
13. von Bertalanffy L. Outline of general system theory. *British Journal for the Philosophy of Science*. 1950;1(2):134–165.
14. Vyakkerev FF, editor. *Metodologiya «Kapitala» K. Marksa i sovremennaya nauka* [Methodology of «Capital» K. Marx and modern science]. Leningrad: Leningradskii ordena Lenina i ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennyi universitet imeni A. A. Zhdanova; 1984. 208 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.02.2021.

Received by editorial board 03.02.2021.